

Рената Окиньюская

Я всё равно тебя верну!

18+

Рената Окинская

Я все равно тебя верну!
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рената Окинская

**Я все равно тебя верну! Сборник рассказов / Рената Окинская —
«ЛитРес: Самиздат», 2020**

Сборник из восьми рассказов, посвященный любви, романтике и уважению к себе. Это истории о том, как люди находят тех, с кем им будет тепло в жизни, и расстаются с теми, кто их обижает. Рассказ "Я все равно тебя верну!" - украшение сборника. Его герой сделал глупость - изменил своей девушке, но очень хочет все исправить. И он это делает, и делает так, что стоит поучиться! В другом рассказе - "Попроси у них сочувствия", девушка попадает в сложную жизненную ситуацию, но окружающие, вместо сострадания, проявляют злость. К счастью, на ее пути встречается престарелый философ, который объясняет, почему так происходит и что с этим делать. Он же помогает и другой героине из рассказа "Милая, будь проще, или я тебя брошу". Здесь он напоминает случайной знакомой о чувстве собственного достоинства, и это очень ей помогает. Рассказы, представленные в сборнике, очень разные, но легкие, жизнерадостные, и оставляют после себя хорошее настроение и приятное послевкусие.

© Рената Окинская, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Рената Окинская

Я все равно тебя верну! Сборник рассказов

Эпоха самостоятельных женщин.

«Всё!» – с раздражением пообещал себе Макс, – «Больше Алёнке машину не дам!».

Он включил «аварийку», и плавно притер авто к высокому бордюру, отделяющему проспект от сквера. За окном потихоньку растворялось сумеречное зимнее утро, приправленное сполохами новогодней иллюминации.

«Сколько можно?! Совсем малая обнаглела...».

Сестрёнка, пользуясь своим положением младшей (из-за разницы в десять лет он всегда воспринимал её как малышку) и любимой, не в первый раз выпрашивала у него машину на «покататься». Но раньше на тех каплях бензина, которые оставались в баке после этих покатушек, он доехал бы хотя бы до заправки. Сегодня топливных паров хватило на: завестись, выехать из двора, и проехать полтора квартала. Зато на «торпед» были заботливо оставлены два мандарина.

«Хватит! Пусть учится ответственности! Двадцать лет, пора за ум браться!» – размышляя, Макс автоматически наблюдал, как через сквер наперерез бежит какая-то женщина, неуклюже спотыкаясь в тяжёлом сыром снегу. Пальто у неё было нараспашку, перекинутый через шею шарф сбился на одну сторону, волосы растрепаны, вязаная шапка зажата в руке.

«Вот и что мне теперь делать?» – все больше раздражался Максим. Ему и без того было ужасно лень сегодня вставать – тридцать первое декабря, ну какая работа? Все припрутся в офис так, для «галочки», только чтобы отметить, жалея о том, что канун Нового года не выпал на выходной. Спал бы себе и спал... – «Такси с канистрой вызвать? Или самому до заправки махнуть?».

Макс вдруг с удивлением понял, что женщина бежит именно к нему. Перескочив бордюр, она вцепилась в ручку дверцы и принялась нервно её дёргать.

Заинтригованный мужчина разблокировал замок, и она ворвалась в салон вместе с запахом влажного городского снега, который запутался в отливающих медью волосах.

– Пожалуйста, в больницу! В детскую травму! – с мольбой выкрикнула она. В серых глазах отчаяние мешалось со страхом. – Только быстрее, пожалуйста! Я заплачу сколько скажете! Только быстрее!

– Но я не смогу вас отвезти – обескураженно ответил Макс, – у меня бензин закончился.

– Так зачем же вы остановились? Я махала, а вы поворотник включили! Я думала, вы ко мне...

– У меня бензин закончился, – мягко повторил он, и поинтересовался: – Что у вас случилось?

– Мой сын попал в больницу! – со слезами в голосе ответила она. – Мне срочно туда надо!

Он присмотрелся: испуганная, беспомощная, вся сама не своя от страха. Смотрит на него, как на спасителя – вот что с ней делать?

– Я вас понял. Сейчас!

Макс решительно выскочил из машины на проезжую часть. Он принялся размахивать руками и чуть ли не под колеса бросился первой попавшейся легковушке.

– Сдурел?! Жить надоело?! – рявкнул на него изрядно перепугавшийся водитель.

– Отец, прости! До детской «травмы» подбрось! Вопрос жизни и смерти! – и, видя, что тот колеблется, добавил: – Заплачу, сколько скажешь!

Всё ещё хмурясь, водитель кивнул, и Макс обернулся, чтобы позвать женщину, но она уже стояла рядом. Он распахнул перед ней дверцу, а следом нырнул и сам, в последний момент щёлкнув брелоком сигнализации. Разберётся со своим транспортом позже.

– Вас как зовут? – тихо поинтересовался он.

– Лидия... – нервные пальцы без конца теребили несчастную шапку. – Лида.

– А меня Максим.

– Очень приятно, – автоматически сообщила она.

– Взаимно. Что случилось с вашим сыном?

– Я не знаю! – она снова уставилась на него своими отчаянными глазищами. – Я отвела его к другу, там у них праздник, а сама поехала по делам. Решила на всякий случай удостовериться, что у него все нормально, позвонила, а мне сказали, что произошёл несчастный случай и его увезли в больницу...

– Ясно. А большой уже?

– Семь лет. В апреле восемь будет.

Макс чувствовал, что разговаривая, она потихоньку успокаивается, и это ему нравилось. Лидия выглядела ранимой и беззащитной, и ему очень хотелось ей помочь.

– А папе уже сообщили? – как бы невзначай поинтересовался он.

– Некому сообщать, – она сморщилась.

– Папы нет? – бестактно ляпнул он.

– Почему нет? – она покосилась на Макса. – Есть. Как говорится, завел себе другую маму...

– Извините, – он от смущения даже покраснел, и это не укрылось от Лидии даже несмотря на все ее волнение.

– Ничего, – усмехнулась она, – мы вполне справляемся.

– Так вы одна растите сына? Тяжело, наверное?

– Да, бывает непросто, – усмехнулась она, – но ничего. Не мы первые, не мы последние...

Сейчас вообще... Эпоха самостоятельных женщин.

И тут Макс вспомнил свою бывшую жену. Самостоятельность – это как раз про неё! Самостоятельность, решительность, и (чтоб её черти взяли!) активная жизненная позиция, не дававшая покоя ни ей, ни ему.

От Макса она ждала мужских поступков. Но как совершать эти самые поступки рядом с человеком, который всегда лучше знает, как надо, (а надо не так, как он делает) Макс не понимал. В итоге между «делать и огребать» и «не делать и огребать» он все чаще выбирал второе. В конечном итоге, Макс тоже осознал, что семейная жизнь не для него. К счастью, детей у них не получилось...

Собственно, выбор у него был небольшой: оказаться гадом, который ни с того ни с сего бросил хорошую женщину, или превратиться в «тюфяка диванного», ни на что не способного и не годного, и, самое страшное, уже ничего не желающего... Инстинкт самосохранения оказался сильнее привязанности.

После развода он на женщин долгое время и смотреть-то не хотел, уже даже начал привыкать к мысли, что проживёт жизнь один, как вдруг ему на голову свалился этот воробышек сероглазый...

В отличие от прошлого опыта, сейчас он прямо чувствовал, как этой «самостоятельной женщине» на самом деле нужна помощь и поддержка!

Лида выскочила из машины, как только та притормозила у больничного шлагбаума. Макс задержался на несколько секунд, расплачиваясь с водителем, и нагнал её на крыльце.

У женщины от волнения дрожали губы, и он решительно взял её за руку. Они вошли в холл, и...

– Мама?

Им навстречу поднялся крайне удивлённый, но внешне абсолютно здоровый парнишка.

– Сереженька! Сынок! – Лидия бросилась к нему. – Что с тобой? Почему ты здесь сидишь?

– Я Саню жду, – ответил ребёнок, позволяя себя осматривать и ощупывать, – тётя Оля его на рентген повела...

– А ты?! Что с тобой?!

– Со мной ничего. Я с Саней приехал... – серые, совсем как у мамы, глаза, смотрели немного растерянно.

– Ой, не могу!

Макс подхватил Лиду под локоть – у той от облегчения подкосились ноги – и бережно усадил на скамеечку. Оглядевшись, он заприметил в противоположном углу кулер.

– Я сейчас!

Он сбегал за водой, и сунул в руку Марине стаканчик.

– Попейте!

– Может, доктора позвать? – забеспокоился Серёжа.

– Не надо доктора! – пискнула Марина. – Со мной все в порядке!

Она жадно напилась и с чувством поблагодарила Макса:

– Спасибо! Сынок, – она повернулась к парнишке, – я ничего не понимаю! Я позвонила узнать, как у тебя дела, а мне мама Иры сказала, что тебя увезли в больницу!

– Мама Иры дура! Вечно раздувает из мухи слона! – с возмущением сообщил ребёнок, явно передавая чьи-то слова. – Мы играли, и Саня на руку упал. Тётя Оля сказала, что надо ехать в больницу, я с Саней и поехал. Я же не оставлю друга в беде!

– Конечно, мой хороший! – с чувством кивнула Лида. – А телефон, Серёж?

– Я его у Сани оставил. Я про него забыл, – пристыженно признался ребёнок – Прости, мам!

Макс смотрел на Марину и чувствовал, знал наверняка, что просто так её не отпустит. Не имеет права отпустить! Как ее отпустишь, когда вон чуть что, и она теряется и пугается? Да она пропадёт без него, разве можно такое допустить?

– Спасибо вам большое! – успокоившись, она повернулась к Максиму, и он залюбовался её нежной улыбкой. – Не представляю, что бы я без вас делала? Даже и не знаю, как вас благодарить...

– О, это очень просто! – весело заверил он. – Сходите со мной в кафе!

Лидия удивленно уставилась на него и Макс быстро пояснил:

– Не сейчас, конечно! Как-нибудь на новогодних каникулах, хорошо?

Прежде, чем согласиться, Лидия повернулась к своему сыну и тот, бросив на Макса задумчивый взгляд, решительно кивнул. Вообще, Сережа ему тоже понравился. Между ними сразу возникло что-то вроде сугубо мужского взаимопонимания, и это Макса и радовало и удивляло.

– Хорошо, – еще одна милая улыбка озарила ее невероятные глаза.

Вечером того же дня Макс готовился встречать Новый год в шумной и веселой компании. За столом едва хватало места, чтобы разместиться всем, кто собрался отметить праздник, а рядом с ним сидела чья-то не то двоюродная сестра, не то просто хорошая знакомая и сосредоточенно и бесполезно стреляла глазками.

В другой ситуации он, вдохновленный шампанским, может быть и уделил бы ей должное внимание, но в этот раз все ее старания были напрасны – у Макса из головы не шла Лидия. Что она сейчас делает? Понятно, что тоже отмечает, но как? Тоже где-то с друзьями? Или, может быть, с родителями? Или вообще они сидят вдвоем с Сережей за скромным столом?

Неожиданно для себя Макс поднялся, с извинениями перебив на полуслове хорошую, но такую неинтересную ему сейчас девушку, и вышел в кухню, где было существенно тише.

Вытянув из кармана телефон, он убедился, что время совсем позднее – половина двенадцатого. В такое время и звонить-то неприлично... Но только не в Новый год! Макс решительно набрал номер.

– Слушаю вас, – раздался в трубке веселый голос и всю уверенность Макса точно смыло.

– Э-э-э... Лидия, добрый вечер, – пробормотал он, – это Максим.

– Я узнала вас, – заверила она его и, судя по голосу, с трудом сдержала смех.

– Да, конечно, – да что с ним такое? Что он тут мнетя, как школьник? – Я просто решил... Знаете, сегодня все так получилось... Праздник же! А я вас и не поздравил...

Он прислушался – у нее на заднем фоне явственно раздавались детские голоса и смех.

– Вы не дома? Я вам помешал? – смущенно спросил он.

– Что вы, нет, конечно! Просто мы в гостях, и тут полно детей. Вы извините, что так шумно, они тут просто на ушах стоят! – она говорила легко и приветливо, чувствовалось, что звонок этот ей приятен, и от этого понимания у Макса тоже потеплело на душе.

– Это очень хорошо, – заверил он. – Я за вас рад! Что ж, Лида, с Новым годом! Я желаю, чтобы все у вас было хорошо!

– Спасибо, Максим, – даже не видя ее, он знал, что она сейчас улыбается, и улыбается именно ему, – и вам тоже всего самого наилучшего! Мне очень приятно, что вы позвонили! С Новым годом!

– Да встречи, Лида?

– До встречи, Максим...

А следующий Новый год они уже справляли все вместе.

Странный день Святого Валентина.

– Все, Ленка, все! Надоело все! Больше по свиданиям не хожу! – выговаривала Катерина в телефон своей подруге, чуть скользя на обледеневшем тротуаре у входа в гипермаркет.

– О-о-о! – протянула та. – Что на этот раз? Снова попался чудик, который с тобой договорился счет пополам, а потом жрал, как не в себя?

– Нет! – улыбнулась Катя. – Этот, представь, меня угостил!

– Уже неплохо, – заметила подруга. – Что тогда не так? Страшный? Не свою фотку на аву поставил?

– Нет, красивый, даже очень!

– Из рта воняет?

– Фу! Нет! Свежий, бритый, вкусно пахнет...

– А что тогда?

– Странный он... Какую-то ересь понес... То есть, сначала все нормально было, пили кофе, болтали обо всем понемногу, я даже обрадовалась, что на день Святого Валентина у меня такое классное свидание получается... А потом он как-то стал съезжать на такие странные темы... Про высшие силы, про самоотречение... Спросил, не мечтала ли я когда-нибудь слиться с природой... -

– Ой! Похоже и правда у него кукуха того слегка... собирает чемодан на вылет.

– Ага, уже собрала! И даже в аэропорт приехала! – засмеялась Катя. – Я от него сбежала!

– То есть?

– Сказала, что мне надо на минутку отойти, а сама тихонько отловила официанта, рассчиталась за свой кофе и попросила передать записку. Написала, что слияние с природой пока в мои планы не входит, и чтобы больше не звонил.

– Ну и правильно! – поддержала Ленка.

– Да... Только обидно! По переписке он мне так нравился!

Она зашла в магазин, вытащила из вереницы тележку и решительно шагнула в торговый зал.

– Боже, сколько народу! Я из-за него отшла этого Костика, помнишь, я тебе говорила? он же меня тоже звал...

– Да, помню! Так позвони ему!

– Вот еще! Сама отказалась, а потом сама же звонить буду? Он же сразу поймет, что я его как запасной вариант хочу использовать! Нет уж!

– Ладно, Китти, не переживай! Может, в следующий раз...

– Никаких следующих разов! – решительно заявила Катя. – Все! Хватит! Никаких больше мужиков! Одни гоблины мне попадаются! Перерыв!

Она прохаживалась вдоль рядов, выбирая товары для дома. Ее эмоциональные вопли привлекли внимание пожилого грузного мужчины, носатого, с залысинами, и, кажется, слегка нетрезвого. Услышав про гоблинов, он радостно ей заулыбался, и Катерина поспешила свернуть в соседний ряд.

Прохаживаясь вдоль стеллажей с чаем и кофе, она подумала, что все-таки сегодня праздник. Пожалуй, она возьмет себе бутылочку вина, закажет роллы или пиццу, и под хорошее кино проведет тихий приятный вечерок...

– Э-э, мать, так ты в девках останешься! – засмеялась Ленка. – Так мы тебя замуж не выдадим!

– И не надо! Не хочу замуж! – упрямо возразила Катя, проталкиваясь в заполненный по случаю праздника людьми винный отдел. – Если уж вокруг одни такие... такие... ну... никакие! Я лучше в девках посижу, так спокойнее!

Девушка заметила, что на полке стоит последняя бутылка ее любимого вина.

– Подожди, перевернется и на твоей улице фургончик с мороженым! – заверила ее подруга. – Да что там с мороженым! Грузовик с босоножками!..

– Ты мне еще инкассаторскую машину с бриллиантами пообещай! – захихикала Катя. – Ой!

Увлечшись разговором, она не заметила, что тележка, неловко управляемая одной рукой, поехала криво и задела какого-то парня в стильном черном пальто.

– Ой! Простите, пожалуйста!

– Пожалуйста! – хмуро бросил он. – Попробуйте, девушка, тележку двумя руками держать, глядишь, и извиняться не придется!

– Что вы на меня огрызаетесь! – возмутилась она. – Я же извинилась.

– Я об этом и говорю! – строго ответил он. – Хотите по телефону поговорить – идите вон в кафе, закажите себе чашечку кофе и болтайте, сколько влезет! А пришли за покупками – так покупайте!

С этими словами он протянул руку, взял бутылку вина, на которую положила глаз Катерина, и поместил в свою корзину. Девушка краем сознания отметила, что его запястье украшает стильный браслет из белого металла с черными вставками. Прежде, чем она успела среагировать, он уже развернулся к ней спиной и пошел своей дорогой.

«Ах так?!» – разозлилась она. Мало того, что в праздник свидание коту под хвост полетело, мало того, что этот самовлюбленный (ага, браслет) нахал отчитал ее на весь магазин, так еще и без вина остаться?! Ну, уж нетушки!

– Ленка, ты еще здесь? – поинтересовалась она в телефон.

– Здесь! Что у тебя там происходит?

– Фигня какая-то! Тут один типчик мое винишко прикарманил!

– А что, другого нет?

– Представь себе, последняя бутылка была! Метут все, что не приколочено...

– Что поделаешь, возьми другое...

– Ага, сейчас, другое! Не хочу другое!

– И что, ты собираешься у него отобрать? – развеселилась подруга.

– Ну... почти что. Я тебе потом перезвоню, целую!

Она сунула телефон в карман и пристроила свою тележку около стеллажа с водой, которая пользовалась куда меньшим спросом, чем вино.

Легким шагом Катерина двинулась за спиной, обтянутой стильным черным пальто. Она старалась держаться чуть поодаль, не попадаться ему на глаза и выжидала удобный момент. Такой представился, когда парень зашел в овощной отдел.

Пока он отвлекся на взвешивание помидоров, Катерина, словно невзначай, прошла мимо его тележки, одним ловким движением цапнула вино, плавно развернулась, и быстренько смылась.

«Вот так-то, вредина! Будешь знать, как девушек обижать! Да еще и в такой день!».

Катерина еще немного побродила по магазину, на всякий случай озираясь по сторонам, и пошла на выход.

У касс она внимательно посмотрела, нет ли его в какой-нибудь из очередей, удостоверилась, что все «чисто», и встала в самую, как ей показалось, короткую.

Она выгрузила покупки на ленту, а в конце гордо поставила трофейную бутылку.

Девушка на кассе явно была уставшая, но работала быстро и ловко. Катерина улыбнулась ей, и в ответ тоже получила хоть и вымученную, но вполне искреннюю улыбку, вслед за которой последовало:

– Сумма покупки...

– Нет-нет, подождите! – перебила ее Катя. – У меня еще должна быть...

И осеклась. Ее бутылка вина по-прежнему стояла на ленте, а на ее горлышке по-хозяйски лежала рука, опоясанная черно-белым браслетом. На лице парня в черном пальто застыла лукавая усмешка.

– Эй! – возмутилась Катерина. – Это мое вино!

– Ваше? – деланно удивился он. – Разве вы его уже оплатили?

– Нет еще, но...

– Раз не оплатили – значит не ваше, – сообщил он.

– Так дайте его сюда, я оплачу! – с раздражением сказала девушка.

– Не могу, – невозмутимо ответил он. – Я обещал привезти это вино своей дорогой мамочке.

– Мне все равно кому вы там и что обещали!

– Правда? Что ж, очень жаль! – он чуть повысил голос, привлекая внимание, хотя на них и так уже косились. – А вы знаете, что тырить продукты из чужой тележки – это невежливо?

– Что!? – Катерина почувствовала, как стремительно краснеет. – Да что вы такое говорите?

– А что, скажете это неправда?

– Нет, неправда! – упрямо возразила Катя и беспомощно посмотрела на кассиршу. Парень тоже посмотрел на нее и спросил:

– А вы что предложите сделать?
Кассирша устало пожала плечами:
– Выпейте его вместе.
– Вот еще! – возмутилась Катерина.
– Ага, сейчас! – дуэтом с ней воскликнул парень.
– Ну и ладно! Ну и пожалуйста! Раз вам так надо, да и... – она демонстративно отвернулась от него и протянула карту для оплаты.

«Что за день такой дурацкий? А еще праздник называется!» – думала Катерина, таща домой пакет с продуктами.

Другого вина она покупать себе не стала. Еще полчаса назад она и сама бы первая махнула бы на это рукой – подумаешь, нет такого вина, есть другое. Но сейчас ей упрямо хотелось именно этого, и никакое другое ее уже не устроит, будет невкусно и праздник будет испорчен окончательно! Хотя... Наверное он и так испорчен окончательно. Ну и ладно... Ну и не надо! Ну и пожалуйста! Ничего она не будет делать, сходит в душ и ляжет спать!

– Девушка! – услышала она за спиной голос парня в черном пальто, сразу его узнала, но принципиально решила не оборачиваться. – Девушка! Девушка, да подождите же!

Он, наконец, догнал ее и встал поперек дороги, протягивая ей бутылку:

– Возьмите!

– Что? Что это?

– Это вино. Возьмите, пожалуйста. Я так подумал... вы меня извините, это было неправильно! Возьмите!

Катерина все еще недоверчиво смотрела на него, и он повторил:

– Это было неправильно. Зря я прицепился к вам. Берите-берите.

– Э-э-э... не надо... спасибо. Обойдусь, – обескураженно ответила она. – Тем более, у вас мама...

– Что мама? – не понял он.

– Ну... вина хотела! – смутилась девушка.

– А! Куплю в другом магазине, не последний же он на свете!

Он снова потряс перед ее носом бутылкой, отчего браслет не его запястье красиво засверкал в свете вечерних фонарей.

– Спасибо, не надо, – отказалась она.

– Но почему? – удивился он.

– Да как-то... странно все это... и я тоже... вы меня извините... неправа была... – вот сейчас ей стало на самом деле стыдно за свое поведение в магазине. – И потом... Вы же за него заплатили!

– Ну и что? – пожал он плечами. – Глупости какие!

– Давайте я вам хотя бы денег за него отдам?

– Еще чего не хватало! – возмутился он.

– Но это будет по-честному!

– Это будет некрасиво! – заявил он строго. – Что я, девушку вином не могу угостить?

Неожиданно для себя Катерина рассмеялась, да так заразительно, что парень тоже заулыбался, и она заметила, что улыбка у него просто шикарная.

– Ничего себе! Так меня вином еще никто не угощал! Странно как-то все это...

– Знаете что? – сказал он. – А давайте я вас приглашу... нет не так! Я приглашаю вас на свидание!

– На свидание? – опешила Катя. – Какое свидание? Когда?

– Когда-когда... Сегодня. В честь праздника! Отметим, выпьем вина, – он тряхнул многострадальной бутылкой.

– Где? – заинтересовалась девушка.

– Как где? Вот, недалеко есть парк. Давайте там встретимся.

– Где? В парке?

– Да. Устроим пикник.

– Пикник?! – поразились Катя, и красноречиво обвела взглядом улицу, укрытую снегом.

– Поверьте мне, вам понравится! – заявил он самоуверенно.

– Да? – Катерина вскинула брови. – Что ж... Ладно. А когда?

– Часа через два. Удобно?

– Э-э-э... да! Вполне.

– Вот и хорошо! Кстати, меня Игорь зовут. А вас?

– Катя.

– Красивое имя...

К входу в парк укутанная в теплую куртку, шарф и шапку, Катерина подходила ровно в восемь. Все эти женские штучки про «обязательно опоздать на десять минут» она не любила и никогда так не делала.

Договорились в восемь – значит в восемь – и нечего дурака валять!

Конечно, предложение распить бутылку вина в зимнем парке выглядело более чем сомнительно, но она (не без влияния неугомонной Ленки), решила, что хуже точно не будет, парк – не дремучий лес, если не понравится – в любой момент можно развернуться и уйти. Кроме того, подруга клятвенно заверила, что они с Виталиком пойдут выгуливать Барта (любимчика – коккер-спаниеля), и будут болтаться неподалеку, мало ли что...

Катя издалека принялась высматривать силуэт в черном пальто, но никого похожего не увидела. Она занервничала: неужели не пришел? А чего удивляться? Вот она дурочка-то... Но в этот момент услышала:

– Катерина! Я вас жду!

Игорь стоял буквально в двух шагах от нее, неузнанный в теплом пуховике и шапке, и со спортивной сумкой в руках.

– Я рад, что вы пришли! Боялся, что передумаете...

– Я любопытная, – честно ответила девушка. – Меня еще никто не приглашал пить вино в парке.

– Эм-м-м... ну да... Я вообще тоже еще никого не приглашал пить вино в парке, – легко ответил он и она засмеялась. – Пойдемте?

Он повел ее по заснеженной аллее, красиво освещенной вечерними желтыми фонарями. Катерина украдкой озиралась и скоро усмотрела на одной из боковых тропинок прогуливающуюся под ручку парочку и спящего у их ног спаниеля.

Игорь не стал долго петлять, не пытался затащить ее подальше от людских глаз. Он свернул на боковую аллею, выбрал лавочку и предложил:

– Как вы смотрите на то, чтобы устроиться здесь?

– Ничего не имею против! – улыбнулась Катерина.

– Что ж, замечательно! – он поставил свою сумку на скамейку и достал оттуда подушечку-сидушку (такие обычно привязывают к стульям, чтобы было мягонько), положил ее на сиденье и предложил:

– Присаживайтесь, – и, видя удивленное лицо Кати, пояснил: – Чтобы не холодно сидеть было.

Следом он извлек из сумки небольшой плед и заботливо укутал ей ноги.

– О! – удивилась она. – Неожиданно... И приятно! А то я боялась, что замерзну...

– Я тоже побоялся, что вы замерзнете, – мягко улыбнулся он.

Игорь, как заправский фокусник, продолжал извлекать из сумки разные предметы. Появился небольшой поднос на ножках, на который он торжественно водрузил знаменитую бутылку вина, штопор, коробку шоколадных конфет, и два хрустальных бокала, заботливо укутанных в пупырчатую пленку. Окончательно «добила» девушку свечка в маленькой стеклянной вазочке.

– Боже, какая романтика! – восхитилась она.

– А вы думали, что я затащу вас в темный уголок и предложу хлестать вино из горла? – лукаво прищурился он.

– Было дело, – не стала отпираться она.

– И все же пришли...

– Как я уже говорила – я любопытная, – Катя снова широко улыбнулась – Игорь привлекал ей все больше и больше.

– Любопытная и смелая, – он внимательно посмотрел на нее. – Опасное сочетание!

– Уж какое есть, – она скромно пожала плечами.

Игорь уселся по другую сторону подноса, открыл вино и разлил его по бокалам.

– Что ж, за вас! Вы очень необычная девушка и я рад, что мы с вами встретились, – при этих словах он снова лукаво усмехнулся.

– А вы? – спросила она, пригубив вино (на холодной улице из хрустального бокала оно было особенно вкусным). – Вы почему меня пригласили? Я думала, что вы будете злиться из-за... ну... вина... – она сделала еще глоток.

– А я сначала и разозлился, – не стал отпираться он, – но потом подумал, что нельзя упускать свой шанс и надо обязательно познакомиться с этой наглой маленькой воришкой! И разузнать, зачем же ей так понадобилось тырить вино именно из моей тележки.

– А просто вы взяли с полки последнюю бутылку, – смущенно пояснила она, – а оно мое самое любимое. У меня было плохое настроение...

– Почему? Из-за чего? Кто вам его испортил? – заинтересовался он, и тут же без перехода предложил: – Давай на «ты»?

Игорь протянул ей бокал, предлагая выпить на брудершафт.

– Давай!

Катерина переплела с ним руки, пригубила вина и целомудренно поцеловала в щеку. «Вкусно пахнет!» – отметила она про себя. Его губы, прикоснувшиеся к ее коже, были прохладными (как, наверное, и у нее), и ей понравилось, что он не стал лезть целоваться взапас.

– Итак, кто же тот нахал, что испортил твоё настроение?

– Да так, глупости... Неудачное свидание...

– Вот как? Расскажешь?

– Не знаю... Может быть, потом. Не сейчас. Просто глупое свидание.

– Ладно, не будем об этом... – улыбнулся он, и она продолжила:

– А тут ты! Мало того, что отчитал меня, как девочку, на весь магазин, так еще и вино мое забрал!

– Начинаю чувствовать себя виноватым, – склонил голову Игорь, хотя по тону было ясно, что как раз виноватым он себя не чувствует, а даже совсем наоборот. – Значит, День Всех Влюбленных у тебя не задался?

– По крайней мере, первая его половина – точно! – она смущенно потерла переносицу.

В этот момент вдруг кто-то толкнул Катю в ногу, от неожиданности она вскрикнула, но тут же успокоилась, увидев довольную мордашу Барта.

– Ой! Какой милый песик! – Катя старательно изобразила удивление. – Привет, собачка, а что ты тут делаешь?

Песель прыгал вокруг, неистово вилял хвостом и даже повизгивал, радуясь неожиданной встрече. Катя повернулась и увидела в паре шагов Ленку с Виталиком. Подруга пыталась позвать собаку, но безуспешно:

– Барт! Барт, ко мне! Бартоломью! Я кому сказала? Ко мне!

Но в мохнатую голову не приходило, что он срывает хозяйке и ее подруге всю конспирацию.

– Надо же, как ты ему понравилась! – заметил Игорь.

– Ага! Да! Я просто очень люблю животных! Особенно собак, – улыбнулась Катерина, начесывая Барту за ушами.

– Собак любишь? Прекрасно! Надо будет познакомить тебя с моим овчаром, его Стефаном зовут.

– Здорово! Надо же, не самая модная порода.

– А я его не за моду выбирал, а по велению сердца, – ответил Игорь, а Катерина в душе порадовалась, что собак она действительно любит.

А еще она поняла, что Игорь нравится ей. Симпатичный и с чувством юмора. Вон какой романтик практически из ничего устроил! И собаку свою он любит... А раз вечер праздника всех влюбленных он проводит с ней, то и девушки у него, скорее всего, нет.

Катя подняла глаза и полюбовалась зимним небом, от подсветки фонарей приобретшим цвет «пепельная роза». На душе было легко и весело.

– О чем задумалась, красавица? – с улыбкой поинтересовался он.

– Да так. Ни о чем.

– Раз так, подумай лучше, согласишься ли ты и завтра со мной на свидание сходить? Только на этот раз куда-нибудь, где потеплее. Тебе итальянская кухня нравится?

– Очень! – Улыбнулась она, а про себя подумала, что это наверняка будет очень приятное свидание.

Хотя... сейчас ей тоже было очень хорошо. Кате пришло в голову, что в этом году у нее получился очень странный день Святого Валентина. Но, без сомнения, самый лучший!

Попроси у них сочувствия

«Мне очень нужна поддержка! Мне 23, я мать-одиночка. Мой парень бросил меня, когда узнал, что я беременна и отказалась делать аборт. Ребенка он не признал.

Я счастлива, что у меня есть моя малышка, и ничуть не жалею, что рассталась с этим человеком! Родители меня не поняли, и сейчас мне не помогают».

Алина горестно вздохнула, тихонечко всхлипнула и продолжила набирать текст, легко касаясь кончиками пальцев экрана смартфона.

В тесной однокомнатной квартирке было темно и тихо, спальный район был и в самом деле «спальным» – спокойным, скучным и ну очень удаленным от центра. Зато цена за аренду небольшая, и есть где с коляской погулять.

В приоткрытое окошко просачивался прохладный осенний воздух. Малышка спала, и ее мама прятала гаджет под одеялом, чтобы не потревожить свою деточку даже случайным бликом.

«Я стараюсь быть оптимисткой и верить в лучшее, знаю, что мы со всем справимся!»

Но сейчас мне тяжело и одиноко. Я очень устала, и мне страшно за то, что с нами будет дальше. Пожалуйста, поддержите меня! Мне так нужно услышать от кого-то, что все будет хорошо!»

Алина сморгнула слезы и отправила пост на модерацию. Скоро он опубликуется, и завтра (она очень на это надеялась) она прочитает слова сочувствия и ободрения, которые ей были так необходимы!

Она осторожно пошевелилась, стараясь лишней раз даже одеялом не шуршать, чутко прислушалась – в темноте доносилось мирное дыхание дочки.

Засыпала последнее время трехмесячная Ленуська очень тяжело и спала беспокойно. Уже с месяц, как у малышки начались колики, и за это время измучились они обе. Наблюдать, как страдает ребенок, Алине было невыносимо. Средства, которые она пробовала одно за другим, почти не помогали, а врач – немолодая женщина с уставшими добрыми глазами, успокоительно произнесла: «Терпите! Пройдет потихоньку, перерастет»...

Через бессонных ночей, усталость и одиночество основательно подточили обычное Алинино жизнелюбие. Не так она себе все представляла, не об этом мечтала...

Разве кто-нибудь мечтает о таком? Огромная, как небо, любовь обернулась ошибкой, лопнувшей иллюзией, разлетевшейся серыми лоскутками...

А ведь она была уверена, что он тоже так же безумно влюблен! Она уже представляла себе их свадьбу, их счастливую жизнь вместе, его глаза, когда он узнает, что скоро станет папой...

«Я не взяла с собой таблетки! Здесь есть аптека?»

«Нет, аптеки нет... Да ладно, малыш, расслабься!»

«Я так не могу! А если вдруг?...»

«Да ну! Такое только в кино бывает, чтобы с первого раза! Ты что? Да все нормально будет, солнце, я же с тобой!»...

Его глаза надо было видеть! Шок и удивление, переходящее в возмущение и злость: «Мы так не договаривались!», «Ты что, решила меня по залету на себе женить?», «Прости, я не готов к семейной жизни!».

Я же с тобой...

Мы так не договаривались!

Когда она собирала свои вещи, страшнее всего ей было от того, что эта маленькая жизнь внутри нее не выдержит этого ада, в который она погрузилась, не выдержит и сбежит...

Каждый раз, приходя в женскую консультацию, она не знала, куда деть глаза от милых парочек: девушка с круглым животиком – и хлопчущий вокруг нее парень: и бахилы надеть поможет, и пальто на плечи накинет, и водички попить принесет... Некоторые мужчины даже сами с врачами разговаривали, против воли вызывая в ней чувство обидной зависти.

Таких, как Алина, пришедших в одиночку, было, конечно больше, но именно парочки настойчиво бросались в глаза, а душу раздирала мысль: «Как же моя малышка будет расти без папы?!».

И все же она держалась. Плакала иногда, но держалась. Старалась наполнить себя любовью, радостью, чтобы малышка купалась в ней, чтобы ни одна печальная мысль и близко к ней не подобралась!

Она справится!

Жизнь не закончилась, все самое лучшее еще впереди! Она еще найдет свою любовь! Она выберется из этих сложностей! Она справится!

Ленуська родилась на неделю позже срока: крепенькая, здоровая, толстенькая и смешная.

И Алина полюбила ее сразу и безоговорочно. Она так боялась, что не сможет любить ребенка от мужчины, который ее предал, боялась, что материнский инстинкт вдруг не проснется, прочитала кучу ужасных историй про то, как молодые мамы по полгода не могут привыкнуть к своему ребенку, попросту ничего не чувствуют... Но там, на родильном столе, измочаленная и обессиленная, она полюбила эту девочку, как только увидела – так, что не могла сдержать слез.

Было непросто.

Алина раньше не понимала, что это такое – быть начеку двадцать четыре на семь, спать по пятнадцать минут, а душ принимать за пять, с открытой дверью. Впервые в жизни она поняла смысл фразы: «Не принадлежать себе». Оказывается это вот так: когда нельзя есть, что ты хочешь, отдохнуть, когда тебе это надо, заняться чем-то, чем планировала... Потому, что в ее жизни появилась эта малышка, которой не просто нужно мамино время, внимание и тело, а которая без всего этого просто погибнет.

Столько всего нужно было узнать, так многому научиться – в этой новой жизни еще надо было освоиться. Она старалась, очень старалась не падать духом, держать себя в руках, быть на позитиве...

Ей было страшно и одиноко. Она все больше погружалась в беспросветное отчаяние, бороться с которым у нее не хватало сил.

И вот, в надежде обрести сочувствие и поддержку, она решила разместить пост в одной из групп социальной сети.

Алина убрала телефон и устало закрыла глаза – если ей повезет, то она сможет проспять целый час...

Следующее утро выдалось довольно суматошным. Ее лучшая подруга, с которой они договорились заранее, пришла посидеть с Ленуськой, чтобы отпустить Алину к стоматологу.

Бесплатному. На платного врача у Алины денег не было, а зубных врачей она с детства боялась до ужаса. Она тряслась от страха и от промозглого осеннего ветра, пока бежала на маршрутку, и просто от страха, пока ехала в метро и сидела в очереди.

К ее большому удивлению, и еще большому облегчению все оказалось совсем не страшно: худенький лысеющий доктор делал все аккуратно, был приветливым, даже ласковым. Видя ее страх, сюсюкал, как с маленькой девочкой, и зуб подремонтировал совсем не больно.

Алина рассыпалась в восторженных благодарностях, чуть ли не обняла его от радости, и поспешила домой.

Устроившись на сиденье маршрутки, полупустой после схлынувшего часа-пик, она вытянула из рюкзака телефон. Пока есть немного свободного времени, можно почитать, что ей написали.

Но первый же комментарий выбил у нее почву из-под ног:

«Удивляюсь я современной молодежи! Вас предохраняться не учили? Сами в этой ситуации виноваты, а теперь ноете!».

Алине стало не по себе. Вроде и возразить-то нечего, но так обидно! Она продолжила чтение, но и следующий комментарий был не лучше:

«Полстраны так живут, и ничего, терпят! А ты поддержку кланчишь! Ты стала матерью, поздно нюни распускать, пора учиться ответственности!».

Девушка бросалась глазами от строчки к строчке, и от прочитанного ей становилось все хуже и хуже.

«Лично я считаю, что отца для своего ребенка надо выбирать серьезно! Я бы никогда не стала рожать от парня, который на мне еще не женился!».

«Бабы дуры не потому, что они дуры, а потому, что бабы! Сначала ноги раздвигаете перед всеми подряд, а потом плачете!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.